

12+

Олег Денисов

Как я не умер от коронавируса

Олег Денисов

Как я не умер от коронавируса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53616662

SelfPub; 2020

Аннотация

В процессе развития любой цивилизации развивается гуманистическая идея. И когда человеческая жизнь становится превыше всего, цивилизация гибнет. Приходят варвары, и все начинается заново – от пирамид до сотовых телефонов.

Пятница, 13-тое. Просыпаюсь строго по сценарию 80% заболевших коронавирусом: «Ничего не понимаю и бьюсь в ознобе. Случайно кашляю, и игольчатая боль неожиданно пронзает всю грудь». Однако!

Хорошо, что интервью высокопоставленной чиновницы ВОЗ о том, как это происходит, я прочитал много позднее, иначе пришлось бы потратиться ещё и на туалетную бумагу. ВОЗ – это такие же мудаки, как наш Роспотребнадзор, карьера врача и карьера чиновника – это разные пути. Но когда умираешь, разница уже не существенна. Натираю тайским бальзамом грудную клетку... Саму клетку не рассмотрел, но все что под футболкой точно натёр, плюс всю шею и усы. Вот для чего нужны усы! Усы – это не то же самое что бакенбарды. Усы, натёртые тайским бальзамом, позволяют вдыхать только воздух, насыщенный эфирными маслами. На ранних стадиях простуды и ангины – убойное средство.

До половины девятого проспал спокойно. Коронавирус – вещь опасная. Затянул с обращением к медицинской помощи, и задохнулся по дороге в больницу. Но у меня нет коронавируса. Да, мы провели на обратном пути пять часов в аэропорту Шарль де Голь, где не было ни одного человека в маске. Но мы ни с кем не контактировали, сидели в сторонке и смотрели «Люцифера» на ноутбуке.

Правда, был достаточно близкий контакт, при регистрации на рейс. Но как она мне улыбалась! Это вам не Таиланд с тысячью и одной улыбкой, за это и умереть не жалко.

Только уже двадцать дней с тех пор прошло, и я знаю источник своего заражения. У внука есть график. Он две недели посещает садик, а потом две недели культивирует в своём организме очередную злобную инфекцию – не подхватить невозможно. Он выздоровел вчера, я сегодня заболел. Температура 37 и 3 – ерунда, но здоровья нет и на работу не пустят. Вне всякого сомнения, надо думать о больничном. Звоню диспетчеру Гамма-страхования, так мол и так, хочу врача на дом. Девушка спрашивает:

– Бывали ли вы за границей в течение месяца?

– Бывал, – говорю.

– В какой стране?

– В Уругвае.

Девушка берет рекламную паузу, видимо вспоминает есть ли другие спутники Земли кроме Луны.

Потом говорит:

– Понимаете, для вызова врача на дом у нас есть специальные медицинские показания. И ваши показания им не соответствуют. – Видимо, других спутников Земли обнаружено не было. – Но вы можете записаться на КОНСУЛЬТАЦИЮ к терапевту в нашу клинику. В субботу и воскресенье там посвободнее.

Тащиться на площадь Койкого, через весь город ... За руль – нет здоровья, да ещё и метаться там в поисках парковки. Ну, нафик. Завтра. До понедельника далеко. Но температура растёт. Жена снова звонит диспетчеру и пытается

записать меня на консультацию. Снова следует вопрос, а не был ли я, маза фака, за границей. Был?! Мест нет! «Покойся с миром. Помним. Скорбим».

Жена снова звонит диспетчеру – все билеты проданы, есть ли ещё варианты? Диспетчер направляет к «Важному доктору». Очередная девушка снова задаёт вопрос про «маза фака» в течение месяца. «Тогда только по месту жительства», – следует ее честный ответ. Понятно, что им нечего терять по месту жительства – зарплаты мизерные, а в «Важном докторе» – высокодоходные специалисты, не дай бог, я подорву их бизнес лечить здоровых и мнительных. Если бы я вложил свои собственные деньги в ДМС, я бы тут же выздоровел в порыве гнева. А так, деньги предприятия, мало ли куда они их запулили, я должен быть только благодарен. И я, конечно, благодарен. Я горжусь своим предприятием! Но по линии ДМС мне было откровенно отказано в медицинской помощи.

Из народных средств лечения коронавируса у нас кроме хрена, ни хрена. Но есть ещё настойка эхинацеи по рецепту Светланы Борисовны, имунноукрепляющее. Она уже спасла несколько работников нашего завода от простуды и гриппа.

Жена, она меня все-таки любит или привыкла, выясняет, что по месту жительства, врача на дом в субботу вызвать нельзя, но в поликлинике есть дежурный врач, и можно попасть к нему на приём.

Тащимся в поликлинику. Жена спрашивает:

– И там скажешь, что был за границей?

– Скажу. У нас тут недавно чувак привёз сырье из Финляндии, а записался в анкете, что был только в РФ. Может, конечно, он занимается интеграцией Европы в Россию. Но когда я рассказал об этом директору, директор мне сказал, что есть и такие, но честных, все же больше! Не могу же я теперь подвести директора.

– Ну, ты хоть в регистратуре не говори, а то поднимется паника, – попросила жена.

Приходим в поликлинику. В регистратуре женщина в возрасте. И без маски? Она заведомо общается с больными людьми! Уважаю людей, которые не боятся смерти, главное, чтобы не больно и не через понос.

Пока она заводит на меня новую карточку, я не посещал их более 10 лет, я присаживаюсь на диван. К моему удивлению, мне тяжело стоять.

Поднимаюсь в 205-тый кабинет. Оттуда почти сразу выходит женщина, которая регистрировалась до меня. Все смотрели или хотя бы слышали про фильм «Угнать за 60 секунд». Фуфло! По сравнению с тем, что увидел я. Принять за 60 секунд – вот это круто! Я только успел извиниться, что принял настойку эхинацеи и теперь от меня прет чесноком за километр. Доктор только ухмыльнулся, про рецепт Светланы Борисовны он, видимо, был не в курсе. Три прикосновения стетоскопом к моей спине, и он уже диктует, что купить в аптеке. Я немного попортил его норматив, попросив нака-

рывать ингредиенты на бумажке.

Когда я уже спустился по лестнице, парень, который стоял в регистратуре за мной, ещё только собирался начать восхождение.

– Слушай, – сказал я жене, – он ведь так за день человек сто примет, а может двести. А может весь Автозаводский район?

– Примет, – согласилась она.

В аптеке мы купили кагоцел и красненькие таблетки, что доктор прописал.

Все члены семьи сказали, зачем ты купил кагоцел, включая жену, которые его и купила – это же развод на деньги. А мне кагоцел понравился, во-первых, у него строгий курс и инструкция не призывает пить его постоянно, и все излишки я скормил жене для профилактики. А во-вторых, два дня пока я его пил, мне снились самые хорошие сны за последние сто лет. Накоплю денег – куплю еще.

Но самая фишка в красных таблетках, что доктор прописал. Выпил я эту таблетку, время 11 часов 30 минут, температура тела 39 и выше, а мне хорошо. Что делать, если дальше поползёт? Только скорая помощь. Когда приезжает скорая помощь, а она приезжает только тогда, когда в семье переломный момент, момент между жизнью и смертью, мне всегда хочется дать им денег. У них, как у моего доктора, ничего, кроме стетоскопа. Я никогда не подаю нищим, я никогда не перечислю денег ни в один детский фонд, чтобы

они потом возвели на эти деньги христианский храм, и пусть негодует Достоевский. Но если был бы фонд помощи скорой помощи, я бы, ей богу, регулярно перечислял туда деньги. Потому что в скорой помощи должны работать самые лучшие специалисты, самые высокооплачиваемые врачи, туда должна стоять очередь желающих работать. И уж, если и эти люди в панике откажутся приезжать на вызов... Остается только настойка Светланы Борисовны издохлых котят.

К двенадцати дня я засыпаю и потею так, что жена только футболки успевает менять. Какая уж тут температура. Вторую таблетку я выпиваю в ночь с субботы на воскресенье, когда снова начинается озноб. Все воскресенье я жду, когда температура поднимется до 38, чтобы выпить третью волшебную таблетку. Играем с внуком в «свамп атак», заваливаем очередного болотного монстра – зараза к заразе она ведь не пристанет. Но не судьба! 37 и 8, это максимум. Ладно, ночью выпью, когда снова начнётся озноб. Конечно, ночь без таблетки – это упущенная возможность, но что делать, если кроме прекрасных снов – ничего. В понедельник я по Слепакову – опять огурцом. Но на работу не рискую, не все Светланы у нас Борисовны. Нужно пробиться к доктору на приём без талончика – тот ещё спорт. Талончики только для тех, кто уже на больничном. Но Владимир Владимирович – профессионал, вторичный приём занимает ненамного больше времени, чем первичный. Он быстренько всех по талончикам принимает, и я попадаю на приём. А вот когда, я вы-

писываю больничный и поднимаюсь повторно, чтобы его отметить, я убеждаюсь, что нифига это не халтура. Девушку, у которой серьёзные проблемы (когда я вошёл, что-то говорили о сахарном диабете) он принимал почти час. Вот где маза фака, для одних – это просто бизнес без обязательств, а другие «за ту же зарплату» реально толпы людей лечат.

Когда я выписывался, я спросил у Владимира Владимировича, что он думает о коронавирусе.

«Обычная вирусная инфекция, я не понимаю, зачем людям головы морочат».

Я не могу с ним согласиться, я все-таки выходец с биофака и знаком с доктором Хаусом.

Это, Владимир Владимирович, аутоиммунное.

Большинство неизлечимых болезней имеет аутоиммунную природу. Это когда защитная реакция организма неадекватно реагирует на угрозу. И если не гасить иммунитет, организм пожирает сам себя, что мы сейчас и наблюдаем в обществе.

Когда все умрут, потому что систем искусственной вентиляции лёгких действительно на всех не хватит, уж если их в Италии не хватило, то у нас и подавно... Нас останется только двое: доктор, который знает, и я, который не верит.

Итог тоже предсказуем. Независимо от того мало жертв... Или много... Что тоже хорошо, тем весомее победа. Президент обязательно скажет: «Какие мы молодцы! Победили такую заразу».

И наградит своих мудаков.